

Хлотарь направил к королю Хароальду послов, желая узнать, по какой причине он так унизил Гундобергу, родственницу франков, а Хароальд в ответ пересказал тот обман, который считал правдой. Тогда один из посланцев по имени Ансоальд, не имея такого поручения, но обратившись к Хароальду от собственного имени, сказал: «Ты можешь избавиться от нареканий следующим образом. Прикажи тому человеку, который сообщил тебе эти сведения, вооружиться. И против него пусть выйдет на единоборство другой вооруженный человек, представляющий королеву Гундобергу. По Божьему суду поединок этих людей определит, виновна Гундоберга или нет». И вот когда король Хароальд и весь его двор согласились с этим, он приказал Адалульфю выйти на поединок во всеоружии, а со стороны Гундоберги вышел человек по имени Питто, представлявший двоюродных брата и сестру — Гундобергу и Ариперта. Когда же оба сошлись в поединке, Адалульф пал от руки Питто, и Гундоберга возвратилась после трехлетнего изгнания и была поставлена на царство.

«Хроника Фредегара». IV, 51

Король Хароальд тайно направил посла к патрицию Исаакию, попросив его придумать способ убить Тассо, герцога Тосканы. В награду за это король Хароальд был готов простить империи центенарий из той тяжелейшей дани в три центенария¹⁰⁶, которую лангобарды ежегодно взимали с империи. Патриций Исаакий, узнав об этом, пообещал, что найдет возможность исполнить волю короля, и написал к Тассо, бывшему в немилости у Хароальда, коварно предложив дружбу, и пообещал помочь ему в борьбе против короля Хароальда. И тот, поверив в обман, отправился в Равенну, но Исаакий послал ему навстречу людей сообщить, что из почтения перед императором Тассо не должен входить в город с оружием. Доверчивый Тассо оставил свое оружие снаружи и вошел в Равенну, но тут же подвергся нападению стоявших наготове воинов и был убит вместе со своей свитой. Король Хароальд, как и обещал, простил Исаакию и империи один центенарий, однако два центенария и после этого взимались лангобардами с римского патриция, а один центенарий равен ста ливрам золота. После этих событий король Хароальд умер.

«Хроника Фредегара». IV, 69

И вот король Агилульф, которого также звали Аго, после двадцати пяти лет правления закончил дни свои, оставив царствовать сына своего Адолоальда, еще ребенка, вместе с матерью Теодолиндой. При них церкви были восстановлены и множество даров преподнесено достопочтенным местам. Но когда через десять лет Адолоальд сделался душевнобольным, он был смещен с престола и на его место был возведен Ариоальд. О деяниях этого короля нам ничего не известно. В то время святой Колумбан, происходивший из племени скоттов, построил в Галлии в месте под названием Люксей монастырь, после чего прибыл в Италию, где был милостиво принят королем лангобардов, и возвел в Коттийских Альпах, на расстоянии сорока миль от города Тичино, обитель под названием Боббио. Это место и множество имений были пожертвованы [обители] разными правителями и лангобардами, так что там собралась великая конгрегация монахов.

Ариоальд после того, как двенадцать лет правил лангобардами, покинул сей свет. Королевство лангобардов принял Ротари из рода Арода. Был он самым сильным среди мужчин и следовал путем истины, но уклонился от прямого исповедания христианства и был запятнан ложной арианской ересью. Ариане заблуждаются, утверждая, что Сын ниже Отца, Дух Святой — ниже Отца и Сына. Мы же, католики, исповедуем, что Троица — Отец, Сын и Святой Дух — суть Единый и Истинный Бог и по силе и славе лица Троицы равны друг другу. В те времена почти во всех городах его королевства было два епископа: один католический и другой — арианин. В городе же Тичино было заведено так: арианский епископ сидел в базилике Святого Евсевия, и у него был там баптистерий, в то время как в католической церкви сидел другой епископ. Однако арианский епископ этого города по имени Анастасий был обращен в католичество и затем управлял Церковью Христовой.

, Этот король Ротари тщательно записал законы лангобардов, которые [прежде] передавались только по памяти, и повелел этот кодекс именовать своим эдиктом. Было это на семьдесят седьмом году после прихода лангобардов в Италию, как король сам утверждает во вступлении к своему эдикту.

Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 41 — 43

¹⁰⁶ Центенарий — центнер или тысяча золотыми.